Осколок «Око»

Главная площадь

Путь к мастеру лежал через самую многолюдную часть осколка. Базар как всегда был забит снующими туда-сюда клиентами и редкими ремесленниками, которые основную часть времени проводили в своих мастерских. Но после недавней вспышки сверхновой, чьё пламя расплавило большую часть защитных заграждений и выжгло многочисленные коммуникационные линии, мастера начали активно скупали сталь с обсидианом, чтобы в кратчайшие сроки восстановить полученные повреждения.

Над головой пролетела очередная ведьма с посылкой. У палаток опять толпился народ. Справа и слева периодически пробегали кентавры, груженные тяжёлыми ящиками, привязанными к их бокам. Ругань мясника, смех гадалки, крики на торгах живым товаром. Вонь машинного масла и запах только что вытащенной из печи бронзы, смешались с ароматом специй и жаром свежеиспечённых лепёшек, за которые мальчишки устроили настоящий турнир в ближайшей подворотне.

Но даже при наличии столь занятой и спешной, как бурная река толпы, Баланс не ощущал сопротивления, когда проходил в этом месте. Население осколка само расступалось перед охотником, образуя живой коридор, чтобы не мешать добытчику. Однако подобная любезность исходила исключительно от покупателей, но ни как не от торговцев, которые просто не могли упустить появление столь редкого клиента.

- Метательные рунические ножи! Крупнейшие монстры Промежутка будут бежать прочь, воя от боли!

- Новейшие шнуры! До пяти нитей! Сохраните больше энергии!

- Броня на заказ! Лучшие сплавы из горнила! Легче и прочнее!

- Винтовки, автоматы, пистолеты! Патроны с микрочипами! Попадите всего один раз и можете не целиться! Все снаряды попадут в цель!

Сыплющиеся со всех сторон предложения подходили разве что новичкам. Для опытных охотников и стражей подобные вещи были не более чем игрушками, собранными из мусора, который собирают гнойные акулы. Настоящие же сокровища можно было найти только за пределами Ока.

Тот же «пронзатель», с которым не расставался Баланс, был найден им 25 лет назад во время одной из вылазок. Схватив в последний момент артефакт, охотник едва успел добраться до спасительного канала и покинуть рассыпающийся сон. А после получил от своего учителя нагоняй за подобную глупость.

«Найди ты хоть целую гору сокровищ! Но какой от них будет толк, если Червь растворит тебя, прежде чем ты успеешь ими воспользоваться?» - говорил ему Эхо, продолжая вбивать в своего ученика свою мудрость, благодаря которой тот всё ещё был жив и здравствовал.

- Баланс! Не спеши! Присядь, отдохни и дай добрейшей Тави снять часть твоего груза! – Позвала охотника пожилая женщина.

Бросивший свой взгляд на торговку добытчик сразу заметил её новое приобретение, что счастливо причмокивало своими губами. «Опять новое хранилище купила» - вздохнув, оглядел мужчина нового члена «семьи».

Пустой, безвольный сосуд, пускал слюни и, не стесняясь ни кого, ковырялся в ноздрях пальцем, а после радостно лыбился, когда ему удавалось выловить из носа склизкую козявку, которая заканчивала свой путь во рту этого двухметрового дурочка.

Очередному внучку дома «избавления» предстояла судьба вместилища чужой тяжести, которая присутствовала в каждом разумном обитателе Промежутка. Недовольство собственной жизнью, несбывшиеся мечты, затаённая обида, страх неизвестного и грядущего – всё это можно было переложить на чужие плечи.

- И не жалко тебе «кровиночке» жизнь отравлять? – Осуждающе спросил бабку Баланс, когда та подвинула в его сторону табурет, пригласив мужчину занять место рядом с извивающимся усом грёз. – Он ведь живой и всё чувствует.

- Голод они тоже чувствуют. Как и боль, и холод, и безразличие. – Начала причитать пожилая женщина. - Я же спасаю их ото всех этих проблем сразу, беря под своё заботливое крылышко. А взамен они помогают мне. Ими же ни кто не занимается. Ходят по осколку ни кому ненужными сиротами, которых выбросили их родные миры. И что происходит после? Бедняжек гонят, бьют, а что творят с ними плоторезы, я вообще молчу. Живодёры бессовестные. Они те же дети, только внутри. День горестный пройдёт, как они снова радуются миру, забывая всё плохое.

- Справедливо. – Кивнул на её слова охотник, доставая из сумки ампулу, в которой искрил порошок, смешанный из остатков разбитых кристаллов. – Вот. Купи своим помощникам еды. Пусть их день будет радостнее.

- А? А как же ноша? – Спросила Тави, зачарованно глядя на то, как переливаются цвета в склянке, прежде чем поднять голову и увидеть спину спешащего прочь охотника. – Меня остальные не поймут!

- Моя ноша – мне и нести. Других от её веса просто раздавит.

По пути его окликнуло ещё несколько торговцев и рыночных мастеров, пытающихся привлечь внимание добытчика, но Баланс уже не реагировал на щедрые предложения, что доносились до его ушей. Неприятное осознание того, что осколок начал гнить, заставило сжаться зубы. Подобное отношение к потерявшим собственное сознание жителям других миров, вызывало у охотника неприятное чувство в груди и горле.

Не спаси он свой разум при том выбросе, бродить бы ему сейчас как остальным «внучкам» той пожилой женщины, что было далеко не самой худшей участью. Потому что самым худшим окончанием пути считалось растворение.

Это не больно. Просто постепенно начинаешь терять себя, оставаясь в здравом уме, что как раз и было самым страшным. Так как когда растворяемый начинает частично просвечивать, то прекрасно осознаёт, что процесс уже пошёл.

Раннюю стадию распада, ещё можно было остановить. Лечилась она очень легко. Стоит только приложить к телу кристалл, пока во взгляде есть жизнь. В противном случае тело становиться всё более и более прозрачным. Желания и потребности начинают ослабевать. На смену им приходит апатия, за которой следует бездушие.

Достигший такого уровня становиться потерянным, который просто будет стоять, сидеть или лежать, не реагируя на внешние раздражители. Что оскорбляй его, бей или калечь - реакции не последует. Даже для ремесленников плоти, такой материал не представляет ценности. Их мясо, сухожилия, вены, кости, с остальными внутренностями уже были испорчены атмосферой Промежутка. «Компост» - как ещё их называют торговцы живым товаром. Но даже в таком состоянии растворяемый осознаёт, что с ним происходит, хоть и не может показать этого.

В конце же от жителя осколка ни чего не остаётся. Вообще ни чего. Вещи растворяются вместе с хозяином. Даже бывали случаи, когда растворялся целый биом, оставляя от себя чистый, не застроенный или преобразованный ноготь, на котором стоит их общий дом.

Данное преобразование происходит, если умерший подвязывал своё жилище к собственному бытию, дабы всегда ощущать всё, что происходит в его биоме. Подобным частенько балуются фермеры и рыболовы, чтобы как можно лучше ухаживать и присматривать за своим урожаем, прежде чем поставить его излишки на рынок. Да и от непрошеных гостей помогает обороняться.

Хотя откуда на Оке может оказаться непрошеный гость? Уже как 5 лет прошло с последнего сообщения с другого осколка, прежде чем Промежуток погнал огромный ноготь по иному пути, сделав общение между поселениями невозможным.

Для нормальной навигации в мире Червя требуется маяк, обсерватория, якорь и навигационная с рабочими двигателями, которых на Оке попросту нет. Как и персонала, который способен построить, а потом и управлять подобной системой, позволяющей корректировать курс плавания.

А это несколько десятков высококлассных умельцев, отмеченных знаком «Пути», которые встречаются столь же редко, сколь и скважины. Способных ориентироваться в бесконечном океане Промежутка навигаторов, звездочётов и провидцев на все существующие осколки не хватит. Так как большая часть разумных существ, попавших в этот пласт, гибнет ещё в самом начале.

Неизвестно какой из миров с другого пласта вовремя изрыгнёт из себя несчастных, дабы те смогли оказаться в пристанище. Как и неизвестно, сколько из них останутся собой после попадания на осколок, став полезными своей новой общине.

Единственным чем могло похвастаться Око, так это наличием плавильни. Но на ней далеко не уплывёшь. Одних сплавов, даже самых крепких и износостойких не хватит, чтобы защитить пристанище от большинства бедствий, с которыми оно может столкнуться на своём пути. А то, что подобное произойдёт рано или поздно, не сомневается ни кто. Нельзя всё время плыть по течению. Потому что дальше будет только смерть.

С такими неутешительными мыслями Баланс обнаружил себя перед резными дверьми лавки, над которыми висела вывеска «Острая радость». На ней же болтая ногами, сидел мальчик и смотрел на охотника своими ярко зелёными кошачьими глазами.

Звероморфы по своей популяции не уступали людям, отличаясь от них лишь характерными для животных признаками. Редко когда близкие к животному миру создания напоминали ходячих на задних лапах зверей. Такие мутанты гордо именовали себя изначальными, считая, что по своей природе ушли не далеко от прародителей.

Сидевшего же наверху мальчонку с порванным левым ухом Баланс знал и не хотел вступать с ним в диалог, но тот как назло приземлился прямо перед ним, преградив своим щуплым тельцем вход.

Одетый в рваную, выцветшую от времени одежду, звероморф смотрел на него живым, не утратившим детской надежды, взглядом. Добытчик догадывался, зачем он преградил ему путь. Житейские проблемы Ока ни когда не прекращались. Однако влезать в чужие проблемы Баланс не хотел, предпочитая оставаться нейтральным.

- Что тебе надо, Тис? – Спросил равнодушным тоном мужчина. - Если это опять по поводу головастиков, то я уже тебе говорил, что наше сословие не лезет в политику. А в торговлю и подавно.

- Но вы же добытчик! – Упрямо топнул ногой мальчик. - К вам прислушиваются все!

- К нам прислушиваются, когда дело касается выживания. Сейчас перебоев с поставками нет. Всё остальное - забота жителей Ока. У вас есть свой уклад. Свои традиции и правила. В них мы не лезем. Все разногласия вы можете решить в доме собраний.

- Наша сторона не может конкурировать с хозяевами вод! У нас нет охотничьих угодий, чтобы поставлять мясо и кость. Единственное что мы можем делать - это патрулировать границы обрывов ногтя за жалкие крохи, если нам везёт получить наряд на эту работу.

- Так обратитесь к резчикам. Они добудут для вас что угодно. Хоть лес с оленьими стаями и целыми косяками уток в небе, хоть бескрайнее поле с буйволами и прячущимися в своих норках зайцами.

- Это дорого. – Опустив уши-кисточки, буркнул Тис.

- Как я сказал тебе ранее – обратитесь к администрации Ока, пусть выделят средства.

- Но всё забирают головастики! Даже ведьмам сложно с ними конкурировать!

- Тогда я не знаю. Купите место на рынке и продавайте суши. Затяните пояса, если всё

настолько плохо. – Оттолкнув мальчика, произнёс охотник и зашёл внутрь лавки.

Малец явно хотел сказать что-то ещё, но закрывшаяся перед его лицом дверь не пропускала внутрь ни единого децибела снаружи, полностью поглощая все шумы за порогом.

В нос сразу же ударил запах формалина, а вместе с ним и плавающие в воздухе блёстки, оставшиеся от порошкового кристалла, вызвавшие у Баланса лёгкий чих.

- Будьте здоровы, молодой человек. – Донесся до охотника приятный голос хозяина лавки, который встречал своего посетителя улыбкой доброго дедушки, разводя руками в стороны, демонстрируя свой товар лицом.

Несколько десятков разноцветных сосательных леденцов в больших банках были подсвечены снизу мягким светом витринных ламп и расфасованы по размеру и цвету, образуя настоящую радугу, которая вечно светила на потолке. На самом прилавке располагалась большая книга, в которой помимо детальных иллюстраций с оказанием услуг можно было увидеть большую куклу в дорогом белом платьице, встречавших клиентов своим стеклянным взглядом.

- Здравствуй, дядюшка. – Не отвечая на улыбку улыбкой, произнёс Баланс, направившись к прилавку твёрдым шагом. – Мне нужны ваши услуги.

- Чем же старый Джек может помочь добытчику Ока? – Продолжал улыбаться владелец Острой радости.

Вместо слов мужчина поставил на прилавок склянку с плещущейся в ней белой жидкостью, полностью убрав улыбку с лица Джека, на смену которой появился пронзительный взгляд, прикованный к плещущемуся содержимому.

- Для начала надо завершить рисунок буйвола…А ещё мне потребуется кот. – Ткнув в картинку животного, произнёс мужчина.

- Разумеется! Разумеется! – Сглотнул старик, не отрывая своего взгляда от белых чернил.

- Остатки я заберу с собой. – Безапелляционно заявил охотник, не выпуская из своих рук прозрачный сосуд, но заметив раздосадованный взгляд Джека, быстро добавил. – Когда новые знаки приживутся, зайду снова.

- Что ж, желание клиента закон. – Проводив белую жидкость взглядом, вздохнул хозяин лавки и принялся рыться под прилавком, прежде чем поставить металлическую, отполированную до зеркального состояния, дощечку, на которой в скором времени оказался жёлтый, красный и синий леденец. – Обезболивающее, противовоспалительное, а так же антибиотики. У меня всё серьёзно. Хотя вы и так знаете об этом.

Подняв на последний фразе палец вверх, Джек поймал свисающий с потолка толстый мягкий шнур и, потянув за него, сделал шаг в сторону. Заработавший механизм, явил взору Баланса прозрачное помещение с несколькими десятками ламп и ещё большего числа подсветок снизу

и по бокам, где в самом центре стоял операционный стол.

- Добро пожаловать в гости. – Произнёс старик, уже одетый в операционный халат.

Не став задерживать мастера, Баланс проглотил разноцветные пилюли разом. Фруктовый привкус леденцов приятной сладостью ласкал его язык с нёбом, а поднявшаяся в воздух кукла вытянула вперёд свои ручки, уже готовая принять одежду посетителя.

- Я надеюсь, вы готовы к тому, что предстоит сделать? – Серьёзным тоном спросил Джек, остановившись рядом с каталкой, на которой лежали его хирургические инструменты.

- Всяко лучше, чем надевать новый «костюм». – Кивнув на свисавшие с крюков образцы, человеческой кожи, которую Джек мог надеть на своего клиента по его желанию.

Подобную процедуру хозяин Острого удовольствия проделывал хотя бы раз с каждым из своих клиентов. Разные знаки и защитные письмена, вытатуированные на хранящихся в шкафах кожах, были закреплены за его клиентами, на тот случай если у охотников появлялась необходимость в определённом наборе.

Каждый спящий видел определённый сон, в котором обитали свои монстры со своими повадками, слабыми и сильными сторонами и разной численностью. Для выживания и сохранения здравости рассудка, а так же способности ориентироваться в подобных мирах, добытчикам нужно было делать настройку знаков. Единственный кто до сих пор обходился без этой процедуры являлся баланс.

- Понимаю. – Кивнул мастер потоков. - Однако далеко не все способны выдерживать могущество моих знаков, вечно оставаясь в своей шкуре.

- Просто не умеют ждать. Вот и забивают все свободные места слабыми красками.

- Они не слабые! – Повысил голос хозяин Острого удовольствия. - А недостаточно чистые и насыщенные. Вы знали, что белый цвет – это смесь всех красок, в то время как чёрный – это их полное отсутствие.

- Разумеется. Иначе я бы был вашим самым частым посетителем.

- Тогда вы должны понимать, что белый цвет найти очень и очень сложно. Многие тратят годы, чтобы добыть хотя бы несколько капель этого искрящегося чуда. Вы же поставили всех своих коллег в не очень удобное положение, когда заказали у меня белые писания.

- Хотите сказать, что вы бы отказались сделать для меня эти письмена?

- И лишить себя возможности создать шедевр?! Ни когда! Но как мастер я волнуюсь за своего клиента. Сможет ли он справиться с моими дарами? Выдержит ли его сердце?

- В прошлые мои посещения проблем не было.

- Вы единственный охотник, чьё тело покрыто лишь белыми чернилами. И именно поэтому вы

единственный кому не нужна настройка. Но в то же время вы, молодой человек, бесконечно отстаёте от своих коллег, успевших перепробовать более полусотни рисунков. Это я вам как специалист говорю.

- Да, но многие ли из моих коллег являются вашим шедевром?

- Туше, мой дорогой гость. Вы готовы?

- Поехали.

Как только пробка разделявшая чернила с окружающим миром, покинула своё место, рисунок буйвола на плече охотника, начал нестерпимо чесаться. Незаконченный ранее канал требовал, чтобы ему дали точку соединения от чего текущий по нему поток энергии начал давить на внутреннюю часть рисунка, вызывая у носителя сильное раздражение.

Подобные ощущения Баланс впервые испытал, когда его кожа познакомилась с этими чернилами при создании защитных письмен. Подобная работа требовала от дядюшки Джека большой концентрации, а так же не малого терпения у самих клиентов, которых он привязывал к своему столу стягивающими ремнями, а так же вставлял им каппу, чтобы хозяин холста случайно не откусил себе в процессе язык.

Последнее было необязательным, однако у всех охотников была своя собственная реакция при принятии потоков. Кто-то испытывал боль, кто-то смеялся или бесконтрольно рыдал, в то время как иные испытывали жуткий зуд, заставляющих их лезть на стену и стискивать зубы.

Помимо этого отличалась и стилистика знаков. Если у Баланса было царства зверей, то у его учителя – Эхо были минералы. У почившего Карнавала насекомые. Высота же щеголяет с паразитами, от чего сильно комплексует, завидуя своим коллегам.

Джек был благодарен лежащему перед ним охотнику, за то, что тот не стал выбирать рисунок буйвола одним из первых. Иначе ему бы пришлось держать при себе пистолет с транквилизатором, чтобы утихомирить разбушевавшегося клиента.

Учитель Баланса знал, что может испытать неподготовленный новичок, как на столе, так и в чужих грёзах. Поэтому первым рисунком, который был наколот на кожу молодого добытчика сразу после письмен, стала летучая мышь.

«Сонар», который предупреждал добытчика о любых движениях на все 360 градусов, не раз спасал его от внезапных нападений и возможных засад. А спустя всего 2 года Баланс сделал заказ на крокодила. «Карман» дал своему носителю хранить внутри себя любой предмет или живое существо, которое могло пройти через его глотку, чтобы потом выплюнуть или вырезать из себя иномирный сувенир. Это была крайне полезная способность, которая позволяла обмануть мир, не желавший расставаться с частью себя. Нужно было лишь убедить его в том, что дорогой спящему объект уже поглощён и ему не получить его обратно.

Лишь только после первых двух рисунков получивший необходимый опыт добытчик выбрал

«силу». Сам Джек при этом был очень доволен, так как рисунок был сложным в исполнении и требовал большого количества чернил. Редко, когда он мог заняться подобным заказом и показать всё на что способен. Но самого материала хватило лишь на 2/3, от чего мастеру пришлось оставить свою работу неоконченной.

После этого он плохо спал. Почти не ел. Мучился от беспокойных мыслей, которые вновь и вновь возвращали его к незаконченному рисунку. Каждый раз, когда Баланс заходил в его лавку, чтобы прочистить каналы и напитать письмена мощью, глаза Джека снова и снова цеплялись к буйволу, дразнящего его своей незавершённостью.

И только сейчас, спустя столько лет он, наконец, мог завершить подключение. Он мог работать с белизной. Этим ярким маяком, освещающим путь от источника могущества до своего нового фонтана. Без примесей.

- Какой прекрасный узор. Только такой достоин белого цвета. – Любуясь своей работой, произнёс дядюшка, макая иголку в баночку с искрящим содержимым. – Само совершенство. Чистая просьба. Чистое желание. Чистый свет. Если так пойдёт и дальше, молодой человек, ваша кожа станет самой дорогой вещью на любом осколке. Каждый знак, который я наносил на это полотно, исполнен белым. У меня начинает складываться ощущение, словно я подключаю к твоему телу не очередной канал, а шью платье для прекрасной девы, что ждёт дня своей свадьбы.

Пытаясь сконцентрировать на сладком голосе старика, Баланс отгонял мучительные ощущения. Он не вырывался, не рычал и не бегал глазами как ненормальный, но всё ещё сжимал кулаки до крови, когда автоматическая игла танцевала на его коже, ожидая того момента, когда скальпель дядюшки Джека навсегда высечет новый рисунок на его теле.

Запах белого вызывал почти нестерпимый зуд, от чего зубы охотника ещё сильнее сжимали каппу. Белые чернила были олицетворением чистоты и насыщенности миров, которые слившись в общем взрыве, создали после себя последний дар - неиспорченное чужим вмешательством дитя.

Только что родившуюся сироту Промежутка, у которой ни когда не было родителей, желал получить каждый. Сделав её частью себя самого, любой мог сильно повысить свои шансы на выживание в чужих снах. Баланс не был исключением. Его учитель, подавший ему эту идею, не был исключением. Каждый хотел погрузиться в белизну, предлагая ей в качестве дани родство на крови.

- Как же я тебе сейчас завидую. – Улыбаясь, произнёс дядюшка, начав аккуратно проводить скальпелем по контуру рисунка, вдыхая в него жизнь.

Запах травы. Тепло солнца. Долгий переход на север. Бурная река. Вожак ведёт свою стаю. Защищает её. Топчет мощными копытами. Помогает рогами молодняку. Бьётся за первенство. Бьётся за территорию. Бьётся за жизнь.

- Кота сегодня мы набивать не будем.

Голос мастера резко вырвал Баланса из жизни зверя, который приятно грел плечо своей нарисованным мехом. Вместе с этим чувством, охотник ощутил как в районе желудка, где был крокодил, булькнуло. Покоившаяся с тыльной стороны шеи летучая мышь, заскребла по коже своими лапками, заставив мужчину почесаться.

Когда же его рука коснулась ногтями нужного места, он понял, что сдерживавшие его ранее на месте ремни разорваны в клочья, а сам стол, на котором он лежал, был выгнут под неправильным углом. В тот же момент знакомство с новым соседом по коже закончилось.

- Я всё возмещу. – Сразу же сообщил охотник, потянувшись к мешку, что был прикреплён к ремню джинс.

Но заметивший это Джек, остановил его рукой, после чего активировал один из своих собственных рисунков, вернувших рабочему месту первозданный вид, словно и не было ни каких повреждений.

- Как бы мне не хотелось ещё раз воспользоваться вашими чернилами, я вынужден вам отказать, молодой человек. Вы не Эхо. Вы не прожили здесь достаточно, чтобы в полной мере контролировать свои чувства. Я тоже хорош, что согласился набить вам буйвола. Не удержался. Позор мне. Теперь только практика откроет вам дорогу к новым каналам… Или если наша плавильня расщедриться на титан для моей мастерской.

- Извините. – Поклонился мастеру потоков добытчик. – Я то же поспешил. Видимо сам не далеко ушёл от себя старого.

- Будет вам, Баланс. Четверть века – не такой уж и большой срок, чтобы совладать с большим числом даров Червя. Уверяю, ни кто не будет смотреть на вас свысока, пока вы будете учиться владеть новым даром. А если и будут, то пусть вспомнят, из каких чернил их собственные рисунки.

- Сколько с меня? – Не отрывая руку от мешка, спросил добытчик.

- …Примерно…Примерно, вот столько. – Чуть поразмыслив, ответил дядюшка Джек, показав 7 пальцев.

- Дорого. Но работа мастера стоит своих денег. – Протянув кристаллы в своей ладони, согласился мужчина.

Сам передавать их в руки охотник побоялся. Законченный знак «силы», наполнил его тело такой мощью, что едва его пальцы коснулись сумки, как в той образовались новые дыры. Мышцы, переполненные первой волной энергетической эйфории, ни как не хотели успокаиваться. Мир вокруг Баланса стал хрупким, словно хрустальная статуэтка.

Понявший это мастер, помог своему гостю одеться, а после подвёл его к выходу, придерживая рукой, чтобы мужчина случайно не оступился и не прошиб собственной головой пол или стену.

По-хорошему следовало бы оставить клиента ещё на час, чтобы волна мощи успокоилась и покинула тело охотника, но полученное сообщение по серебряному проводу сообщение не позволяло дядюшке оставить Баланса у себя.

Спешащая к его мастерской лисица могла нарваться на сильные неприятности в виде добытчика, который сильно не жаловал их общей знакомой и мог ненароком прибить ее, находясь в подобном состоянии. И когда Джек открыл для Баланса дверь, чтобы тот не сломал ручку, то очень тихо выругался, увидев несколько мёртвых головастиков, что лежали в собственной слизи с мёртвыми глазами.

http://tl.rulate.ru/book/29716/645635